Orlova, Evgenia Vasilievna

*Primorye State Art Gallery,
Vladivostok, Russian Federation*

Орлова Евгения Васильевна

*Приморская государственная картинная галерея,
г. Владивосток, Российская Федерация*

ABOUT THE FEATURES
OF THE COLLECTION OF ICONS
OF THE PONOSOV'S FAMILY
IN PRIMORYE STATE
ART GALLERY COLLECTION

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
КОЛЛЕКЦИИ ИКОН СЕМЬИ
ПОНОСОВЫХ В СОБРАНИИ
ПРИМОРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.03.006

УДК 7.03

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору коллекции старообрядческих икон семьи Поносовых в собрании Приморской государственной картинной галереи. Цель исследования – обозначить проблемы атрибуции произведений, выявить преобладающие сюжеты иконы. Иконы представляют собой синтез богословских, литературных и изобразительных источников. В статье отмечены общие для всех старообрядческих икон особенности, позволяющие отделить их от произведений официального церковного искусства. Выводы статьи позволяют соотнести общие для старообрядческой иконописи темы с присущими конкретной семье духовными и эстетическими потребностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

иконы; атрибуция; подписные иконы; невянская иконописная школа; Урал; старообрядцы; благочестие; коллекция А. Поносова; Приморье.

ABSTRACT

The article deals with the collection of Old Believers icons of the Ponosovs family in the collection of the Primorye State Art Gallery. The purpose of the research is to identify problems of attribution of icons, to identify the prevailing themes of icons. Icons represent a synthesis of theological, literary, and visual sources. The article notes common features for all icons of the Old Believers that allow them to be divided from works of official Church art. The conclusions of the article will allow us to correlate the themes common to Old Believers iconography with the spiritual and aesthetic needs in a very particular family.

KEYWORDS:

icons; attribution; icons with signature; Nevjansk iconographic school; Ural region; the Old Believers; the piety; the collection of A. Ponosov; Primorye region.

«Своеначальный, жадный ум, —
Как пламень, русский ум опасен

<...>

Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле...»
[Вячеслав Иванов. Русский ум. 1890].

Введение

В 2020 году отмечается 400-летие со дня рождения протопopa Аввакума Петрова [5], виднейшего религиозного деятеля российской истории Нового Времени — идеолога церковного раскола, внесшего благодаря автобиографическому сочинению «Житие протопopa Аввакума, им самим написанное» значительный вклад в развитие русскоязычной литературы и философской мысли. (Эпиграф к статье, как представляется автору, передает непреклонный характер протопopa Аввакума и его последователей. — *Прим. авт.*)

Наследие мятежного протопopa не чуждо и Приморскому краю. И Приморская государственная картинная галерея отметит это событие выставкой старообрядческой иконописи «Цветник Духовный. К 400-летию со дня рождения протопopa Аввакума».

Ко времени появления старообрядцев на Дальнем Востоке в середине XIX века уже произошло основное разделение старообрядчества на согласия и толки [15]. Исследователь приморского старообрядчества Вера Васильевна Кобко приводит следующие статистические данные: «за 1909 год констатировали в Приморской области старообрядческих поселений — 17 (605 семей, 3573 души); приемлющих священство — 2 селения (149 семей, 908 душ) <...> По статистическим сведениям 1912 года, в Ключевской волости числилось 750 душ староверов часовенного согласия, 65 — поморского, 40 — белокриницкого. Цифры отчетов вряд ли отражали реальное количество старообрядцев в крае, но в целом по ним можно судить о количественном соотношении между основными старообрядческими толками» [9].

Зимой 1897–1898 гг. старовер часовенного толка Афанасий Поносов из Сучанской долины основал хутор Ново-Сионский (иногда встречается название «поселение Поносова»), в настоящее время с. Глазковка, Лазовского района, Приморского края [8]. «Участок земли, который отвели Поносову, составлял 400 десятин»; «у него был двухэтажный дом <...> на каменном фундаменте, <...> многочисленные хозяйственные постройки, кузница, бондарная, мельница, оранжерея, библиотека (Староверы собирали старопечатные книги,

созданные еще до раскола, и те, что были отпечатаны в старообрядческих книгопечатнях в точном соответствии с древними образцами. К сожалению, библиотека семьи Поносовых в настоящий момент недоступна для автора статьи. — *Прим. авт.*) и молельный дом; <...> был прорыт канал, а на реке поставлены плотина со шлюзом»; Поносов имел оленепарковое хозяйство, «четыре большие шаланды, рыбачьи лодки, невода и снабжал морепродукцией Сучанскую долину» [8]. Собираение икон семьей Поносовых шло в ногу с процессом трансформации быта крупной старообрядческой буржуазии в Центральной России.

Произведения из коллекции семьи А. Поносова (темперные иконы, оклады и меднолитая пластика) способны рассказать об узнаваемом художественном языке искусства староверов.

Актуальность изучения коллекции икон семьи Поносовых состоит в том, что это собрание имеет ряд необычных иконографий, дает представление о феномене старообрядчества в целом и о духовном мире отдельно взятой семьи. В свете мероприятий, проводимых по поводу 400-летия со дня рождения протопopa Аввакума, логично обратить внимание на обширный и часто совершенно неизученный пласт старообрядческой материальной культуры в музейных и частных коллекциях.

Иконой «древнего благочестия» в широком смысле слова является и весь старообрядческий быт в той своей части, которая связана с молитвой, уподобленной благоухающему цветам сада, где распустились благие помыслы и отсутствуют сорняки грязных мыслей (мотив сокровенного сада передается при помощи стилизованных изображений цветов, выходящих побегов с листьями, пейзажей).

Краеведческие аспекты жизни староверов в Приморье освещены в публикациях В. В. Кобко [10], Ю. В. Аргудяевой [1] и др. несколько шире, чем художественное наследие приморских староверов, однако научные сотрудники картинной галереи — О. П. Святуха [14], В. В. Петухов [12], М. С. Сагадеева [13, с. 55], Л. И. Варламова [4] — предпринимали шаги в изучении коллекции Поносова.

Предметы были собраны Владивостокским краеведческим бюро в общине старообрядцев и из частной коллекции А. Поносова с. Глазковка в 1931 г. и поступили во Владивостокский государственный областной музей, а в 1966 г. переданы Приморской государственной картинной галерее (далее — ПГКГ) [12].

В. В. Петухов отметил **проблематику** в изучении коллекции, связанную со скудными данными отчетов Бюро краеведения и неоднородностью произведений, указал на сомнительность старообрядческого происхождения для некоторых предметов (например, некоторые иконы XIX в. выполнены в академической манере живописи).

1. Мастерская Богатыревых. Двухстворчатый складень «Благовещение и Сретение».

1792 г. Дерево, левкас, темпера.

58,6 x 33,4 x 1,9.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-930. Ж-225. Фотограф С.В. Кирьянов.

1.1. Фрагмент иконы «Благовещение и Сретение» с датирующей надписью.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-930. Ж-225. Фотограф С.В. Кирьянов.

1.2. Фрагмент иконы «Благовещение и Сретение» с датирующей надписью.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-930. Ж-225. Фотограф С.В. Кирьянов.

2. Неизвестный мастер. Богоматерь «Корсунская».

1801 г. Дерево, левкас, темпера.

12 x 9,6 x 1,8.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-1034. Ж-332. Фотограф С.В. Кирьянов.

2	3
2.1	3.1

2.1. Фрагмент иконы Богоматерь «Корсунская». Датирующая надпись на нижнем поле.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-1034. Ж-332. Фотограф С.В. Кирьянов.

3. Неизвестный мастер. Богоматерь «Казанская» с ангелом-хранителем и мученицей Ириной (?).

1800 г. Дерево, левкас, темпера.

16,5 x 14 x 2.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-1036. Ж-334. Фотограф С.В. Кирьянов.

3.1. Фрагмент иконы Богоматерь «Казанская». Датирующая надпись на нижнем поле.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-1036. Ж-334. Фотограф С.В. Кирьянов.

4. **Неизвестный мастер.**
«Царь царем, Бог богов».

1823 г.

Дерево, левкас, темпера.

55 x 45 x 3.

Приморская государственная картинная галерея.

Ж-467.

Фотограф С.В. Кирьянов.

4.1. **Фрагмент иконы «Царь царем, Бог богов».**
Датирующая надпись в картуше на нижнем поле.

Приморская

государственная

картинная галерея.

Ж-467.

Фотограф С.В. Кирьянов.

5. Неизвестный мастер.
«Распятие Христово
с избранными святыми
на полях, с врезным
меднолитым киотным
крестом «Распятие
Христово
с предстоящими
и избранными
праздниками»».

1893 г.

Дерево, левкас, темпера.

35,3 x 29,8 x 2,9.

Приморская

государственная

картинная галерея.

ПКГ КП-929. Ж-224.

Фотограф С.В. Кирьянов.

5.1. Фрагмент иконы
«Распятие Христово
с избранными святыми
на полях, с врезным
меднолитым киотным
крестом «Распятие
Христово
с предстоящими
и избранными
праздниками»».

Датирующая надпись
в картуше на нижнем
поле.

Приморская

государственная

картинная галерея.

ПКГ КП-929. Ж-224.

Фотограф С.В. Кирьянов.

5.2. Оборот иконы

«Распятие Христово
с избранными святыми
на полях, с врезным
меднолитым киотным
крестом “Распятие
Христово
с предстоящими
и избранными
праздниками”».

Приморская
государственная
картинная галерея.
ПКГ КП-929. Ж-224.
Фотограф С.В. Кирьянов.

5.3. Фрагмент

оборота иконы

«Распятие Христово
с избранными святыми
на полях, с врезным
меднолитым киотным
крестом “Распятие
Христово
с предстоящими
и избранными
праздниками”».

Приморская
государственная
картинная галерея.
ПКГ КП-929. Ж-224
Фотограф С.В. Кирьянов.

6. Неизвестный мастер.

Архангел Михаил «грозных сил воевода» с избранными святыми.

XIX век.

Дерево, левкас, темпера.

33 x 29,9 x 2,8.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-933. Ж-229.

Фотограф С.В. Кирьянов.

6.1. Фрагмент

иконы Архангел Михаил «грозных сил воевода».

Изображение мученика Христофора-Псеглавца.

Приморская государственная картинная галерея.

ПКГ КП-933. Ж-229.

Фотограф С.В. Кирьянов.

Он сделал предположение, что в перечень собранных изделий, внесенных в опись от 1931 г., могли быть включены предметы из других мест, что затрудняет выявление точного количества икон, которые действительно могли принадлежать семье Поносовых [12]. В описи перечислено 78 позиций, среди них — «Медная коробочка с мощами», «Крест

литой с эмалью», «Икона в серебряном окладе», «Бронзовые литые иконы», «Четки молитвенные (холщовые)» и т.д.» [12].

Произведениям меднолитой пластики старообрядцы приписывали особенную богоугодность как созданным из очищенного огнем материала, полностью отстраненного от скверны мира.

Меднолитые складни, образки, кресты-распятя возникли задолго до раскола, но особое распространение получили в молитвенной практике староверов в силу своей компактности, легкости перемещения, нетребовательности к условиям хранения.

Научная новизна данной статьи состоит в предварительной атрибуции произведений, выявлении преобладающих сюжетов икон, уточнении их названий. Опись, выполненная в 1931 г., нуждается в уточнении и правильном научном описании собранных предметов, т.к. она «...является свидетельством отсутствия знаний иконографии и техники живописи у людей, ее составивших. На обратной стороне ряда икон, на бумажных наклейках в графе “техника” значится: “масло, лакокраски”, неверно даны названия икон и иконографические изводы» [12, с. 151].

В собрании Приморской государственной картинной галереи насчитывается 145 икон общей хронологией XVI–XX вв., из которых семейное собрание Поносовых занимает 76 икон. Преобладают иконы уральского направления, но также можно выделить признаки Поволжья и подгруппу с живописными приемами, которые могли быть использованными как на Урале, так и в Центральной России.

Цель статьи — ввести в научный оборот произведения из запасников галереи, пробудить интерес научного сообщества к изучению старообрядческих икон в коллекциях региональных музеев с возможностью сопоставления произведений, что в свою очередь может иметь практическую значимость: проведение научных семинаров междисциплинарного характера по изучению, экспонированию, хранению, реставрации старообрядческих икон и обмену межмузейными выставочными проектами.

Исследование было проведено **методом формально-стилистического анализа**.

В основной части статьи выделено несколько вариантов подхода к изучению иконописного собрания семьи Поносовых: 1) иконы с датирующей надписью; 2) иконы с яркими сюжетными особенностями, свойственными староверам; 3) иконы с явными признаками невянской школы; 4) иконы с образами патрональных святых (небесных покровителей); 5) древние иконы (семейные реликвии?); 6) иконы, чья принадлежность к коллекции Поносова вызывает сомнение.

Результаты исследования

1. Иконы с датирующей надписью

Несколько икон с датирующей надписью дают представление о хронологических рамках собирания коллекции. Живопись указанным датам вполне соответствует, но состояние сохранности

произведений (грубые поздние поновления, в том числе маслом; загрязнения, потемнение олифы, сколы и т.п.) затрудняет атрибуцию.

Двухстворчатый складень «Благовещение и Сретение» (Ж-225; рис. 1; 1.1; 1.2) имеет датирующую надпись на луже створок: «писаны с[вя]т[ы]и евлалии в лето от создания мира STA м[е]с[я]ца ноября в ка день совершишася» и означает, что работа над иконой была завершена 21 ноября (по старому стилю) 7301 года от сотворения мира, что соответствует 1792/1793 году (в зависимости от правил пересчета, год начинается с сентября) [11].

На иконах Богородицы «Корсунская» (Ж-332; рис. 2; 2.1) и «Казанская» (Ж-333; рис. 3; 3.1) датирующие надписи «от создания мира», соответствующие 1801 и 1800 гг.

На иконе Ж-467 имеется надпись на церковнославянском языке «Царь царем, Бог богов» (рис. 4; 4.1) и датирующая надпись буквенными обозначениями цифр, в переводе на современный русский язык: «Написан этот святой образ в лето от создания мира 7331 месяца декабря в 10 день сделан (10 декабря 1823 г.)».

На иконе Ж-224 «Распятие Христово с избранными святыми на полях, с врезным меднолитым киотным крестом “Распятие Христово с предстоящими и избранными праздниками”» датирующая надпись: 7401 го(да) ма(рта?) 13 со(ве(р)шися). 13 — не тринадцать, а 17 (вместо правильного 31) = 17 марта 1893 года (рис. 5).

Интересно, что появление атрибуционной характеристики в картуше как бы уравнивается молитвенным текстом, прославляющим Крест Господень.

Если бы датирующей надписи на Ж-224 не было, возможно было предполагать более раннюю дату, наподобие середины — второй половины XIX века, следовательно, в 1890-е годы уральские иконописцы продолжали писать подобные этой иконы с мелкими фигурками, условными облачками, невнятным картушами.

Карандашом на обороте имеются приписки с датами именин: Афанасий (12 апреля), Елизавета (5 сентября), Александр (6 ноября) (рис. 5.2, 5.3).

Таким образом, в коллекции семьи Поносовых из собрания ПГКГ при визуальном осмотре выявлено пять икон с датирующей надписью и установлены хронологические рамки от 1792 до 1893 года (конечно, бывает, что на относительно ранней иконе появляется датированная поновительская надпись, но это может определить компетентный реставратор темперной живописи.— *Прим. авт.*).

II. Иконы с яркими сюжетными особенностями

На иконах из собрания семьи Поносовых есть **запрещенные официальной церковью сюжетные особенности**, свойственные старообрядческой иконе: София Премудрость Божия (ангел со скрещенными на груди руками (как причастник), облаченный в царский хитон и в восьмиконечной короне), пророк Илия в «огненном восхождении». Наиболее интересен архангел Михаил «грозных сил воевода» (летающий на крылатом коне огненный всадник) с изображением на поле мученика Христофора-Псеглавца — «иконы “с песьею главою” вместе с некоторыми другими “спорными” иконографическими сюжетами были официально запрещены распоряжением Святейшего Синода от 1722 года как “противные естеству, истории и самой истине”» [16] (рис. 6; 6.1).

Надписание аббревиатуры имени Иисуса Христа было камнем преткновения для староверов и «никонианской Церкви»: «патриарх Никон ввел написание имени Христа как Иисус и, следовательно, надпись на иконах “ИИС. ХС.”. Единственно правильным для староверов является написание имени Христа как “Исус” и аббревиатуры “ИС. ХС.” <...> Отличие символов евангелистов на старообрядческих и никонианских иконах: символом Марка у старообрядцев является орел, а Иоанна — лев, на православных иконах послениконовского периода — наоборот. Кроме того, старообрядческие иконописцы продолжали в соответствии с древней русской традицией изображать евангелистов в виде животных, что было категорически запрещено православной церковью в 1722 г.» [3, с. 285]. На иконах «Неопалимая Купина» и «Новозаветная Троица» [3] из собрания Поносова различие старообрядческой традиции с «никонианской» в символах евангелистов хорошо видно.

Наряду с двоеперстием отличительной чертой старообрядческих икон является и то, что «на маковках церквей всегда изображаются только восьмиконечные кресты» [3, с. 285].

III. Невьянская икона

Большинство исследователей склоняются к тому, что уральская иконопись начинает проявлять характерные черты в 1730-х гг., когда староверы из районов, пограничных с Польшей (с Ветки и из Стародубья), присоединились к ранее переселившимся на Урал из центра России (из Тулы), с Поморья (из Олонца), с Верхней Волги и Керженца [6, с. 344–349].

Отличительные черты невянской иконы [2, с. 23–25]: шпонки торцевые, сплошное золочение, сильные высветления. Это хорошо видно на трехстворчатом складне из собрания Поносова «Апостол Иоанн Богослов, Иоанн Предтеча-Ангел Пустыни и мученица Татиана».

Из школы Ветки в невянскую школу перешли «растительные орнаменты из листьев и цветов, а также картушей с надписями <...> с применением техник “цировки” и “цвечения золота”. <...> Цветы, розы и букеты, ветви с листьями, имитация листьев аканта, виноградная лоза, гирлянды» [7, с. 277] — образ эдемского сада.

На иконах из собрания Поносова «Похвала Богородицы» и «Царь царем» образ сада проявлен наиболее полно, кроме того размер иконы «Похвала Богородицы» позволяет сделать предположение о том, что она могла быть предназначена для местного ряда иконостаса.

IV. Иконы с образами патрональных святых (небесных покровителей)

Важное место в доме старовера занимает красный угол с иконостасом. «Название “домовой иконостас” закрепилось и за иконами с литыми врезками» [3, с. 286]: в собрании галереи икона «Распятие Христово с избранными святыми на полях, с врезным меднолитым киотным крестом “Распятие Христово с предстоящими и избранными праздниками”» является «домовым иконостасом» семьи Поносовых. К образам небесных покровителей можно отнести небольшую икону «Ангел-хранитель со святыми Ануфрием и Агафией».

Можно выделить, что в коллекции Поносова чаще встречаются образы «Трех святителей Вселенских» (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста), великомученицы Парасковии, Екатерины и Варвары, мученика Уара и мученицы Феклы (им молятся, когда человек умер без покаяния).

V. Древние иконы

В коллекции Поносова имеются иконы XVII века, написанные незадолго до церковного Раскола или после него. Это иконы: «Троица Ветхозаветная» (большого размера, скорее всего из местного ряда иконостаса), «Видение Богородицы Сергию Радонежскому», «пяdnица» (икона размером с ладонь) «Семион Богоприимец», «Деисус», «Смоленская». В этой группе икон примечателен образ преподобного Паисия (возможно, 1-я половина XVII века, Русский Север (?) или Вологда (?)). Преподобного Паисия Великого почитали в старообрядческих кругах как защитника от внезапной смерти без покаяния, поэтому изображений довольно много на старообрядческих иконах XIX в., но не исключено, что при поновлении могли переименовать одного из русских Паисиев (Угличский, Галичский) в более известного Паисия Великого.

Икона «Деисус» с припадающими русскими святыми — Димитрием Прилуцким, ярославскими князьями Феодором, Давидом и Константином

(Феодор при поновлении превратился в Феодосия) — тоже записанное (середина XVII века (?), Вологда (?)) произведение.

Иконы такого формата и сюжета — Деисус с дополнительными персонажами — обычно помещали над дверями церквей, там обычно присутствуют те святые, которым посвящен храм.

VI. Иконы, чья принадлежность к коллекции Поносова вызывает сомнение

Иконы большого размера — архангел Михаил, Георгий Победоносец, мученица Акилина — написаны в Центральной России в академической манере, явно предназначались для иконостасов «официальной» церкви.

Обсуждение результатов

Конечно, данная статья носит обзорный характер и лишь в общих чертах описывает коллекцию, но в ходе исследования обнаружено, что коллекция богата интересными иконографиями, разнообразна по художественным центрам и хронологии. Иконы нуждаются в раскрытии.

С достаточной долей уверенности в собрании А. Поносова можно определить, что из двадцати двух икон Богородицы преобладает тип Одигитрии, из богородичных иконографий — «Всех скорбящих радость» и «Утоли моя печали», три гимнографические: «О, Всепетая Мати», «Похвала Богородицы» и «Достойно есть...»; пять икон Иисуса Христа; четыре иконы Николы, три иконы Софии Премудрости Божией; три иконы Деисуса (один из них — «Неделя»); две иконы Иоанна Предтечи в иконографии «Ангел Пустыни»; две иконы Святой Троицы; три складня; остальное — святые, среди которых преобладают образы ангела-хранителя, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского.

Выводы

Иконы семьи Поносовых в собрании Приморской государственной картинной галереи, выполненные в соответствии с позднесредневековыми канонами и преобладающим художественным стилем невянской школы, — это выражение материальной и духовной культуры староверов Приморья, которое показывает живой интерес к истории икон и к самим себе как к носителям родовой постпамяти.

Собирание икон семьей Поносовых было мотивировано как личными религиозными мотивами, так и выявлением свойств той или иной иконы как памятника отечественной истории и искусства.

Литература

1. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России: этнокультурное развитие во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Москва: [Б. и.] 2002. 58 с.
2. Бусева-Давыдова И.Л. Невьянская иконопись среди других старообрядческих иконописных центров // Невьянского письма благая весть. Невьянская икона в церковных и частных собраниях. Екатеринбург: ОМТА, 2009. 312 с.
3. Быкова Е.В. Проблемы атрибуции старообрядческой иконы (из частных и музейных коллекций Кировской области) // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI международной научно-практической конференции (07.08.2015 – 08.08.2015, Улан-Удэ) / под ред. А.П. Майорова, С.В. Васильевой. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2015. С. 282–290.
4. Варламова Л.И. К вопросу истории исследования коллекции русских икон в собрании Приморской государственной картинной галереи // Художественная жизнь Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. материалов научно-практических конференций 2013-2016 / Приморская государственная картинная галерея; редакторы-составители Н.А. Левданская, Л.М. Кац. Владивосток: ЗАО «ЛИТ», 2018. С. 10–14.
5. Выставка «Заповедная Русь» в Российской академии художеств // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 388–389.
6. Гончаров Ю. А., Гончарова Н.А., Губкин О.П., Казаринова Н.В., Рунева Т.А. (авт.-сост.). Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. 352 с.
7. Гребенюк Т.Е. Ветковская икона // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.): Сборник научных трудов, Вып. 3 / Отв. ред. Е.М. Юхименко. М.: Яз. славянской культуры (ЯСК), 2004. С. 274–290.
8. История и современное состояние Лазовского района // Территория: Приморский край [сайт]. URL: <http://old.pgpb.ru/cd/terra/lazo/lazo05.htm> (дата обращения: 19.08.2020).
9. Кобко В.В. Поиски истинной веры // Словесница Искусств [Электронный журнал]. 2005. № 1 (15). С. 62–67. URL: <https://www.slovoart.ru/node/2033> (дата обращения: 15.07.2020).
10. Кобко В.В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (сер. XIX в. – 30 гг. XX в.). Владивосток: Издательство Приморского полиграфкомбината, 2004. 214 с.
11. Орлова Е.В. К исследованию о принадлежности двустворчатого складня «Благовещение и Сретение» (Ж-225) из собрания Приморской государственной картинной галереи мастерской невянских иконописцев Богатыревых // Художественная жизнь Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. материалов научно-практических конференций 2017–2019 / Приморская государственная картинная галерея; редакторы-составители Н.А. Левданская, Л.М. Кац. Владивосток: ЗАО «ЛИТ», 2020. С. 69–74. (В печати).
12. Петухов В.В. История коллекции древнерусской живописи Владивостокского государственного музея (1930-е гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 150–152.
13. Сагадеева М. С. Невьянская икона в собрании Приморской государственной картинной галереи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 1. С. 54–55.
14. Святуха О.П. Иконы из собрания Поносова в собрании древнерусской живописи Приморской картинной галереи // Старообрядчество в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: материалы II междунар. науч. конф. 6–10 сент. 1999 г. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С. 112.
15. Старообрядческие согласия // Всемирный союз староверов «Русская Вера» [сайт]. URL: <https://ruvera.ru/soglasiya> (дата обращения: 01.08.2020).
16. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие: Очерки икононого дела в императорской России. М.: Прогресс, Традиция, 1995. 496 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Орлова Евгения Васильевна – научный сотрудник отдела хранения, КГАУК «Приморская государственная картинная галерея», г. Владивосток, Российская Федерация.
E-mail: libri_sibyllini@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Орлова Е.В. Об особенностях коллекции икон семьи Поносовых в собрании Приморской государственной картинной галереи // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 3 (18). С. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.006>.
URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/60>

Orlova E.V. About the features of the collection of icons of the Ponosov's family in Primorye State Art Gallery collection. *Iskusstvo Evrazii–The Art of Eurasia*, 2020, No. 3 (18), pp. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.006>.
Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/60> (In Russian).

References

1. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii: etnokul'turnoe razvitie vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Old believers in the Russian far East: ethnocultural development in the second half of the XIX – early XX century. Dr. Hist. sci. diss. Abstr.]. Moscow, S. n., 2002. 58 p. (In Russian).
2. Buseva-Davydova I.L. Nev'yanskaya ikonopis' sredi drugih staroobryadcheskikh ikonopisnykh tsentrov // *Nev'yanskogo pis'ma blagaya vest'. Nev'yanskaya ikona v tserkovnykh i chastnykh sobraniyakh* [Nev'yansk letter good news. Nev'yansk icon in Church and private collections]. Ekaterinburg, OMTA Publ., 2009. 312 p. (In Russian).
3. Bykova E.V. Problemy atributsii staroobryadcheskoi ikony (iz chastnykh i muzeinykh kollektsii kirovskoi oblasti) [The problem of attribution of Old Believers' icons (from private and Museum collections of Kirov region)]. *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi* [Proceedings of conference "«Old Believers: history and modernity, local traditions, Russian and foreign relations»"]. Ed. by A.P. Maiorov, S.V. Vasil'eva. Ulan-Udeh, Buryat State University Publ., 2015, pp. 282–290. (In Russian).
4. Varlamova L.I. K voprosu istorii issledovaniya kollektsii russkikh ikon v sobranii Primorsko gosudarstvennoi kartinnoi galerei [On the issue of the history of research of the collection of Russian icons in the collection of the Primorye state art gallery]. *Hudozhestvennaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: sb. materialov nauchno-prakticheskikh konferencij 2013–2016* [“The art life of the Russian Far East and the countries of the Asia-Pacific region”: collection of materials of scientific and practical conferences 2013–2016]. Ed. N.A. Levanskaya, L.M. Kats. Vladivostok, LIT Publ., 2018, pp. 10–14. (In Russian).
5. Vystavka «Zapovednaya Rus'» v Rossiiskoi akademii khudozhestv [Exhibition “Preserved Russia” at the Russian Academy of Arts]. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 388–389. (In Russian).
6. Goncharov Yu. A., Goncharova N.A., Gubkin O.P., Kazarinova N.V., Runeva T.A. *Ural'skaya ikona. Zhivopisnaya, reznaya i litaya ikona XVIII – nachala XX v.* [The Ural icon. Picturesque, carved and cast icon of the XVIII – early XX century]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 1998. 352 p. (In Russian).
7. Grebenyuk T.E. Vetkovskaya ikona [Vetka icon]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII – XX vv.): Vyp. 3* [Proceedings Old believers in Russia (XVII-XX centuries): Vol. 3]. Ed. by E.M. Yukhimenko. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury (YASK) Publ., 2004, pp. 274–290. (In Russian).
8. Istoriya i sovremennoe sostoyanie Lazovskogo raiona [History and current state of the Lazovsky district]. Territoriya: Primorskii krai [Territory: Primorsky Krai]. Available at: <http://old.pgpb.ru/cd/terra/lazo/lazo05.htm> (accessed 19.08.2020).
9. Kobko V.V. Poiski istinnoi very [The search for true faith]. *Slovesnitsa Iskusstv – The philologist of the arts*, 2005, no. 1 (15), pp. 62–67. Available at: <https://www.slovoart.ru/node/2033> (accessed 15.07.2020). (In Russian).
10. Kobko V.V. *Staroobryadtsy Primor'ya: istoriya, traditsii (ser. XIX v. – 30 gg. XX v.)*. [Old Believers of Primorye: history, traditions (midd. XIX cent. – 30 years. XX cent.)]. Vladivostok, Izdatel'stvo Primorskogo poligrafkombinata, 2004. 214 c. (In Russian).
11. Orlova E.V. K issledovaniyu o prinalozhnosti dvustvorchatogo skladnya «Blagoveshchenie i Sretenie» (Zh-225) iz sobraniya Primorsko gosudarstvennoi kartinnoi galerei masterskoi nev'yanskikh ikonopistsev Bogatyrevykh [To the study of the ownership of the double-leaf folding “Annunciation and Candlemas” (Zh-225) from the collection of the Primorsky state art gallery of the workshop of the Nev'yansk icon painters Bogatyrev]. *Hudozhestvennaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: sb. materialov nauchno-prakticheskikh konferencij 2017–2019*. [“The art life of the Russian Far East and the countries of the Asia-Pacific region”: collection of materials of scientific and practical conferences 2017–2019]. Ed. N.A. Levanskaya, L.M. Kats. Vladivostok, LIT Publ., 2020, pp. 69–74. (In Russian).
12. Petukhov V.V. Istoriya kollektsii drevnerusskoi zhivopisi Vladivostokskogo gosudarstvennogo muzeya (1930-e gg.) [History of the collection of Old Russian painting in Vladivostok State Regional Museum in the 1930s.]. *Rossiia i ATR – Russia and the Pacific*, 2007, no. 1 (55), pp. 150–152. (In Russian).
13. Sagadeeva M. S. Nev'yanskaya ikona v sobranii Primorsko gosudarstvennoi kartinnoi galerei [Nev'yanskaya icon in the collection of the Primorsky state art gallery]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanities Research in the Russian Far East*, 2008, no. 1, pp. 54–55. (In Russian).
14. Svyatukha O.P. Ikony iz sobraniya Ponosova v sobranii drevnerusskoi zhivopisi Primorsko kartinnoi galerei [Icons from the collection of Ponosov in the collection of old Russian paintings of the Primorsky art gallery]. *Staroobryadchestvo v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'. Mestnye traditsii. Russkie i zarubezhnye svyazi: materialy II mezhdunar. nauch. konf. 6–10 sent. 1999 g.* [Old believers in Siberia and the Far East. History and modernity. Local tradition. Russian and foreign relations: Materials of the second international conference. scientific conf., September 6-10, 1999]. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 2000. P. 112. (In Russian).
15. Staroobryadcheskie soglasiya [Old Believers' agreements]. *World Union of Old Believers “Russian Faith”*. Available at: <https://ruvera.ru/soglasiya> (accessed 01.08.2020).
16. Tarasov O. *Ikona i blagochestie: Ocherki ikonnogo dela v imperatorskoi Rossii* [Icon and Devotion: Sacred Spaces in Imperial Russia]. Translated by R. Milner-Gulland. London, “Reaktion Books”, 2002. 416 p.

ABOUT AUTHOR: Orlova, Evgenia Vasilievna – Research associate of the storage Department, Primorye State Art Gallery, Vladivostok, Russian Federation. E-mail: libri_sibyllini@mail.ru